

РАЗДЕЛ I. НАША ПАМЯТЬ – БЕССМЕРТНА!

SECTION I. OUR MEMORY IS IMMORTAL!

КНЯЗЬ ПОТЁМКИН ГРИГОРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ.
У НЕГО БЫЛА СМЕЛОСТЬ В СЕРДЦЕ, СМЕЛОСТЬ В УМЕ, СМЕЛОСТЬ В ДУШЕ

DOI: 10.25629/НС.2020.03.01

Бочарников И.В.

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана

Аннотация. В статье описываются наиболее значимые свершения князя Г.А. Потемкина – выдающегося государственного деятеля России второй половины XVIII века. В качестве ближайшего соратника Екатерины II Г.А. Потемкин участвовал во всех наиболее значимых событиях внешней и внутренней политики России. В полной мере талант Г.А. Потемкина, как государственного деятеля, раскрылся в процессе становления и развития бескрайних просторов «Дикого поля», использовавшихся для набегов на южные рубежи Российского государства в один из наиболее развитых в политическом и социально-экономическом отношении регионов России. При его непосредственном участии основаны десятки городов этого региона, получившего название Новороссия. Именно ему принадлежала идея присоединения Крыма России и утверждения его в качестве военно-стратегического рубежа России. Князь Г.А. Потемкин являлся автором ряда прогрессивных реформ, а также перспективных проектов, способствовавших становлению России в качестве ведущего государства мирового сообщества того времени.

Ключевые слова: Г.А. Потемкин, Екатерина II, Российская империя, Комиссия по Уложению, подавление восстания Е. Пугачева, реформы, Новороссийский край, Дикое поле, приграничные территории, русско-турецкие войны, вхождение Крыма в состав России.

Введение

XVIII век вошел в мировую историю как столетие преобразования России в ведущее государство мирового сообщества. Начавшись с преодоления военно-политической и экономической блокады России и обеспечения ее свободного доступа к морским коммуникациям при Петре I, этот век завершился грандиозными екатеринскими свершениями, обеспечившими утверждение Российской империи в качестве ведущего государства мирового сообщества. Эту ситуацию наиболее образно охарактеризовал А.А. Безбородко один из блестящих екатеринских дипломатов, по словам которого: “Ни одна пушка в Европе не имела права без ведома России выстрелить” [3]. В этих словах сконцентрирован вывод о значении реализованных в тот период внешнеполитических проектов России. Присоединение Крыма, создание Черноморского флота, военные реформы, города, возведенные в голой степи и в считанные годы зазеленевшие садами, Северное Причерноморье, оцетинившееся гранитными фортами русских крепостей [10], – все это плоды титанического труда и недюжинного таланта Екатерины и ее окружения – патриотов и государственников для которых служение Отечеству являлось смыслом жизни.

Одним из активных участников реализации этих великих проектов являлся Григорий Александрович Потемкин – ближайший сподвижник императрицы Екатерины Великой, талантливый администратор, военачальник и государственный деятель.

Это о нем, еще при жизни поэт Г. Державин писал в торжественных «Хорах»:

Одной рукой он в шахматы играет.

Другой рукою он народы покоряет.

Одной ногой разит он друга и врага,

Другую топчет он вселенны берега.

Высочайшего мнения о Г.А. Потемкине был А.В. Суворов, высказавшись о нем в 1789 году следующим образом: “Он честный человек, он добрый человек, он великий человек: щастье мое за него умереть” [16].

Оценку Г.А. Потемкину и его деяниям давали и другие видные отечественные и зарубежные военные и государственные деятели, поэты и литераторы, но пожалуй, наиболее образную характеристику Г.А. Потемкину дал В.Г. Белинский. “Много величавых образов украшает блестящий век Екатерины”, – писал он, – “но Потемкин всех их заслоняет ... своею колоссальною фигурой. Его и теперь все так же не понимают, как не понимали тогда: видят счастливого временщика, сына случая, гордого вельможу, – и не видят сына судьбы, великого человека, умом завоевавшего себе безмерное счастье, а гением доказавшего свои права на него” [2, 135].

В этих словах сконцентрирована оценка выдающегося государственного деятеля России, возвысившегося своим служением Отечеству.

Он и сам был идеологом, автором и творцом великих екатерининских проектов, таких как: освоение Кавказского региона, образование Черноморского флота, присоединение Крыма, образование на политической карте мира и России Новороссии, воссоздание Греческой (Византийской) империи и многое другое, что определяло в последующем ход не только российской, но и мировой истории. Как говорила в последующем Екатерина II: “Он был мой дражайший друг... человек гениальный. Мне не кем его заменить!” [15].

И действительно, без Г.А. Потемкина большей части грандиозных екатерининских свершений попросту не было бы. Ряд дореволюционных историков полагали, что светлейший князь Г.А. Потемкин сделал для России на юге не меньше, чем Петр I на севере. Его уважали и награждали монархи Пруссии, Австрии, Швеции, Дании, Польши. И, конечно же, были и те, кто завидовал Г.А. Потемкину и ненавидел его. К сожалению, как зачастую бывает, у великих людей всегда оказывается великое множество завистников и недругов, формировавших вокруг него завесу лжи и фальсификаций. Некоторые из таких «фейков» как, например: «потемкинские деревни» дожили и до наших дней, являясь основанием для дискредитации и Г.А. Потемкина, и Екатерины, а также проводимой ими политики преобразования России.

Все это определяет необходимость освещения основных этапов жизни Г.А. Потемкина, этого величайшего сподвижника Екатерины II, государственника и патриота России.

Григорий Александрович Потемкин

Родился Григорий Александрович Потемкин 13 сентября 1739 года в семье мелкопоместного дворянина, отставного армейского полковника, в селе Чижово около Смоленска.

Несмотря на то, что его отец – Александр Васильевич относился к категории мелкопоместных дворян, тем не менее, родословная Потемкиных имела глубокие исторические корни.

Официальные сведения, касающиеся рода Потемкиных, впервые были изложены в их родословной росписи, подготовленной во второй половине XVII века для одного из видных представителей рода – дипломата Петра Ивановича Потемкина. Именно для него и его сына Степана в 1687 году в Палате родословных дел была проверена и получила статус юридического документа родословная Потемкиных.

В соответствии с росписью в России Потемкины появились в ходе русско-литовской войны 1512 – 1514 годов. После взятия русскими войсками Смоленска, как отмечено в росписи, на службу Великому князю Московскому Василию III “приехал ис Польши ... Ганс Александров сын Потемкин. А во святом крещении дано ему имя Тарасий... Пожалован он вотчинами великими в Смоленском уезде, и те ево вотчины и по ныне за сродниками ево Потемкиными” [6, 26].

В последующем на московской службе представители рода Потемкиных делали успешную карьеру. Так, Федор Иванович (внук Тараса Потемкина) был третьим воеводой правой руки русских войск во время похода Великого князя Василия III на Полоцк в 1530 году. Его сын Гавриил Федорович участвовал в посольстве в Польшу в 1584 году.

В эпоху Смутного времени род Потемкиных разделился на две ветви, одна осталась на московской службе, другая – перешла на польскую. Примечательна в этом плане судьба Юрия

Федоровича Потемкина, внука «Ивана Тарасьева». Он оказался в осажденной поляками Москве, служил в войске князя Дмитрия Пожарского, был взят поляками в плен, в 1612 году принял польское подданство и был причислен к польскому дворянству. В 1622 году польский король Сигизмунд III подтвердил его право на земли под Смоленском, прежде принадлежавшие его отцу Федору Ивановичу Потемкину, а Владислав IV – дал ему чин ротмистра и несколько грамот – «привилеев» (грамот о привилегиях). Тогда же у Потемкиных появился свой герб – «рука мечом вооруженная из облака в щите, а на щите каруна и из каруны три пера страусовы» [6, 20].

По итогам русско-польской войны 1654 – 1667 годов Польша возвратила России Смоленск, и род Потемкиных воссоединился под скипетром Романовых.

Таким образом, как и писал в последующем Л.Н. Энгельгардт, дальний родственник, земляк и адъютант Григория Александровича: “Род светлейшего князя Потемкина был польский”. Хотя сами Потемкины свою родословную относили к более отдаленным истокам. Так, в частности согласно генеалогической росписи, полученной Г.А. Потемкиным в 1754 году, корни рода оказались не русскими и не польскими, а... итальянскими, вернее древнеримскими. Потемкины производили себя от князей племени самнитов, живших на Апеннинском полуострове и в I веке до нашей эры, бежавших в Литву.

Основанием для этого стали сведения легендарного характера, изложенные в летописи Матвея Стрыйковского¹. В ней в частности, отмечается, что “поведение того рода из государства Римского ис королевства Неаполитанского ис княжества по древнему наречению Самницкого... от князя самницкого Понциуша Телезина. ...Дал он, князь Понциуш, сроднику своему Понциушу ж... город Потенцию... на устье реки Потенции. И с того времени нача он зватися и при нем будучи ево сродники Потемтины, а по словенски Потемкины... Сродники их, отбыв из владетельства своего, жили в Полской земле и были в честях и даны им были от королей полских маетности великие” [7].

Легендарность сведений очевидна и объясняется стремлением как можно более «удревнить» свой род, что по тем временам являлось свидетельством статусности и обоснованности притязаний на различного рода привилегии. Как бы то ни было, но именно эта легендарная версия, в конечном итоге, обрела официальный статус.

Большую роль в этом плане сыграл один из наиболее знаменитых до Григория Александровича представителей рода Потемкиных – дипломат второй половины XVII столетия Петр Иванович Потемкин. В 1654 – 1655 годах он участвовал в войне с Польшей, позднее неоднократно возглавлял посольские миссии. Наиболее длительные поездки он совершил в Испанию и Францию в 1667 – 1668 годах и во Францию, Испанию и Англию в 1680 – 1682 годах. Его поведение, как отмечают современники, казалось европейским наблюдателям экзотическим и даже вызывающим. Так, в Испании во время аудиенции послам, король Карл II плохо себя чувствовал и принимал дипломатов, лежа на диване. П.И. Потемкин потребовал, чтобы для него тоже вынесли диван, только в этом случае он соглашался разговаривать с монархом [10].

Помимо Петра Ивановича, на службе русскому государю в этот период состояли и два его брата: Федор Иванович (воевода в Сургуте) и полковник Василий Иванович. Их двоюродный брат Сила Семенович, прадед Григория Потемкина, значился в списках московских дворян, что засвидетельствовала боярская книга по Москве. В родословной же имеется указание на то, что ему дана жалованная грамота «быть воеводой на Коломне» в 1677–1678 годах. В 1685 – 1686 годах Сила Семенович и его сын Василий Силыч значились стольниками, «написанными из Смоленской шляхты». В 1692 году в «Списке служащих из смоленской шляхты в Москве» записан «Василий Силин, сын Потемкин» [4].

Отец Григория – Александр Васильевич Потемкин с юности связал свою судьбу с военной службой. В 1699 году он, согласно «Определению Военной коллегии», был призван и определен в Ростовский драгунский полк Низовского корпуса. Дальнейшая его судьба складывалась практически так же, как и у большинства служивых дворян того времени – участие в походах и сра-

жениях Северной войны. Непосредственное участие Александр Васильевич принимал в Полтавской битве, в осаде Риги и захвате четырех шведских фрегатов. Был ранен и награжден, а после окончания войны командовал гарнизонами в Казанской и Астраханской губерниях [29]. Со службы был уволен 13 октября 1742 года с чином подполковника [19]. К этому времени ему было уже под семьдесят, а его сыну и наследнику Григорию исполнилось только три года.

Столь большой разрыв в возрасте объяснялся тем, что первый брак Александра Васильевича был бездетным, а пятерых дочерей и единственного сына мужу родила вторая супруга – Дарья Васильевна Скуратова (Кондырева).

Таким образом, Григорий Потемкин был представителем, хотя и знатного, но достаточно скромного по достатку рода.

Детские годы Г. Потемкин, по его собственным воспоминаниям, провел, бегая с дворовыми мальчишками босиком, в крестьянской рубахе. “Физически мое воспитание, – отмечал он в последующем, – сходствовало с системою Руссо, хотя бабка моя не только [не] читала сего автора, но едва ли знала хорошо российскую грамоту” [31].

Тот факт, что он был наследником имения и единственным, кроме отца, мужчиной в семье во многом предопределило особое внимание к нему со стороны матери и сестер. Привыкший свободно чувствовать себя в женском обществе, в последующем он называл себя баловнем судьбы.

Первоначальное образование Григорий начал получать с шестилетнего возраста. Его обучение было доверено сельскому дьяку Семену Карцеву. Он учил смышленного и любознательного дворянского мальчика славянской грамоте в древнерусских традициях буквослагательным методом. Освоив азбуку, ученик перешел к Часослову и Псалтири. Очевидно, учителем С. Карцев был неплохим, поскольку на всю жизнь Григорий приобрел любовь к церковным книгам и твердое знание Святцев и правил церковной жизни.

В 1746 году скончался отец Григория, Александр Васильевич, и семья переехала в Москву, где в это время проживал его крестный отец Григорий Матвеевич Кисловский, бывший президент Камер-коллегии² (двоюродный брат его отца).

С этого времени Г.М. Кисловский фактически стал опекуном и воспитателем Потемкина и, очевидно, именно ему Григорий Александрович обязан своим всесторонним развитием и образованием.

Президент Камер-коллегии Г.М. Кисловский являлся высокопоставленным чиновником того времени и вследствие этого его дом являлся своего рода сосредоточением административной, торговой, финансовой и церковной элиты Москвы. В этой атмосфере – встреч со знаменитыми людьми того времени и рос Григорий. При этом вследствие, чрезвычайно бойкого характера юного Потемкина, нередко гости Г.М. Кисловского становились объектом его розыгрышей. Так, например, однажды, когда он появился перед гостями своего крестного в облачении приехавшего в гости грузинского архиерея, Кисловский воскликнул: “Доживу до стыда, что не умел воспитать тебя, как дворянина!” [31].

Вместе с сыном Г.М. Кисловского Сергеем Григорий обучался в частном пансионе И.Ф. Литкена в Немецкой слободе.

Важнейшим событием, предопределившим дальнейший жизненный путь Григория Потемкина, стало открытие 26 апреля 1755 года Московского университета, при котором была учреждена гимназия с двумя отделениями – для дворян и для разночинцев.

По ходатайству Г.М. Кисловского Г. Потемкин был определен в так называемый «французский класс» дворянского отделения. Это решение свидетельствовало о том, что Г.М. Кисловский был чрезвычайно умным и прозорливым человеком, поскольку Университет к моменту своего открытия не успел, да и не мог завоевать высокой репутации. Для образования представителей дворянского сословия в тот период существовал Сухопутный шляхетский корпус, обучение в

котором считалось чрезвычайно престижным. Поэтому направление в Университет Г.М. Кисловским своего сына (Сергея) и племянника (Г. Потемкина) вызвало недоумение в московском обществе того времени. Тем не менее, время подтвердило правоту Г.М. Кисловского.

Невысокий престиж нового учебного заведения стал причиной того, что в гимназии собрались главным образом талантливые дети небогатых дворян. Именно они в последующем снискали славу себе и России. Вместе с Г.А. Потемкиным обучались такие будущие «знаменитости», как: драматург Д.И. Фонвизин, просветитель Н.И. Новиков, архитекторы В.И. Баженов и И.Е. Старов, писатель и журналист И.Ф. Богданович, поэты В.П. Петров и Е.И. Костров, дипломат Я.И. Булгаков и др. Со многими из них Григорий Александрович сохранил теплые отношения, а с В.П. Петровым и Я.И. Булгаковым его связывала многолетняя дружба.

Поначалу Г. Потемкин показал блестящие успехи в учебе. Обладая прекрасной памятью, способностью к скорочтению и сохранявшимся в течение всей жизни интересе к наукам, он много занимался самообразованием. Большую часть времени в период обучения в Университете он проводил в библиотеках Греческого и Заиконоспасского монастырей. Страсть Потемкина к чтению, как отмечали современники, была колоссальной. По воспоминаниям современников, нередко он засыпал в библиотеках с «книгой в обнимку». Все это способствовало тому, что уже в 1757 году за успехи в греческом языке и богословии Г. Потемкин получил золотую медаль «За успехи в учебе». В том же году И.И. Шувалов, основавший и курировавший Московский университет, приказал командировать лучших студентов в Петербург – для представления императрице Елизавете Петровне [29].

Среди них оказался и Г.А. Потемкин, который по воспоминаниям А.Н. Самойлова «познаниями своими, остроумием и изречениями наиболее замечен был в домах иностранных министров и других знатных особ, куда их возили; напоследок они представлены были государыне Елизавете Петровне, и сведения Григория Александровича в эллино-греческом языке и в церковной истории обратили сей монархини внимание, во изъявление чего изволила она его пожаловать капралом конной гвардии» [24].

Общение с И.И. Шуваловым продвинуло Г.А. Потемкина по служебной лестнице. Поступив в университет, Григорий Александрович автоматически был записан на службу. После представления Елизавете Петровне он стал рейтаром конногвардейского полка и уже к третьему курсу Университета стал старшим капралом.

Все, казалось бы, способствовало успешному завершению обучения Г.Потемкина, но в 1760 году бывшего золотого медалиста отчислили «за леность и нехождение в классы», о чем было опубликовано в «Московских ведомостях».

Это был очень болезненный репутационный удар. При этом обращает на себя внимание формулировка причины отчисления – за «леность». В «лень» Потемкина с его кипучей энергией поверить очень трудно. По всей видимости, была и другая причина (или причины). О некоторых из них пишет один из первых биографов Г. Потемкина, его племянник А.Н. Самойлов, по словам которого после поездки в Петербург его дядя с новой силой налег на книги, но теперь его занимали совсем другие предметы, чем прежде: «Он почувствовал, что для возвышения, к коему дух его стремился, ... нужно достигать обширнейших познаний. Углубился он ... в чтение житей великих и славных мужей и других военных и политических книг, ... предался учению всего, через что мог приобрести генеральность сведений» [24]. Иными словами, речь, возможно, шла о переосмыслении Г. Потемкиным своего настоящего бытия и будущих перспектив, что с учетом его врожденной амбициозности обрело исключительную значимость.

Заслуживает внимания и еще одна причина, по которой Г. Потемкин мог быть отчисленным из Университета. По мнению того же А.Н. Самойлова, в ее основе мог быть конфликт с одним из профессоров Университета. Яркий, одаренный, честолюбивый и чересчур свободный в обращении с «высшими», Потемкин обречен был наживать врагов. Рано или поздно конфликт вокруг недоросля с непомерным самомнением разразился бы неизбежно. Что очевидно и произошло на завершающем этапе обучения Г. Потемкина в Университете. Возможно, одной из причин его отчисления могла стать едкая эпиграмма на преподавателей. Известный русский

историк XIX века Д.М. Бантыш-Каменский приводит и фамилию преподавателя, инициировавшего отчисление Г. Потемкина из Университета – А.А. Барсов [1]. В последующем, когда Г. Потемкин был уже на вершине власти, он, по словам Д.М. Бантыш-Каменского, не только не стал мстить ему, но и взял его под своё покровительство. Тем самым Г. Потемкин проявил одно из своих наиболее значимых качеств – великодушие. Как писал позднее австрийский дипломат принц де Линь: “Он вовсе не мстителен, он извиняет в причиненном горе, старается загладить несправедливость” [10]. Такое отношение к своим недругам и неприятелям, далеко не всегда вызывало адекватную реакцию, напротив, как свидетельствуют источники, зачастую провоцировало еще большее озлобление.

Как бы то ни было, но исключение из Университета, стало той рубежной точкой, предопределившей дальнейшую судьбу молодого Потемкина. К этому времени, очевидно, относится и одно из его изречений относительно своей карьеры: “Начну военной службой; а не так, то стану командовать попами” [31]. Судьбе не угодно было сделать Григория Александровича архиереем.

Его настоящим призванием была военная служба. Ее он и выбрал в момент принятия судьбоносного решения. Немаловажную роль в этом выборе сыграло, очевидно, то, что к тому времени он уже был зачислен полк Конной гвардии. Между тем это его решение явно шло в разрез с пожеланиями семьи и, прежде всего, его матери Дарьи Васильевны, мечтавшей об образовании сына. Об остроте разногласий свидетельствует тот факт, что деньги на поездку в Санкт-Петербург к месту службы Г. Потемкину пришлось занимать. Необходимые средства, 500 рублей (по тем временам огромная сумма) ему занял его духовный наставник архиепископ Крутицкий и Можайский Амвросий.

Уезжая в Петербург, молодой Потемкин, буквально рвался на военную службу. Позади остались смоленское детство и московская юность. Впереди была служба в гвардейском полку. Риск был большой, поскольку без необходимого в тот период покровительства он мог надолго остаться в полку на низших (неофицерских) должностях. Но, как показало дальнейшее развитие событий, Г.А. Потемкин не случайно рвался в Петербург, он рвался вперед, навстречу судьбе.

Прибыв в 1761 году в полк, Г. Потемкин был произведён в вахмистры Конной гвардии.

В этот период произошли судьбоносные для России события – 25 декабря 1761 года умерла императрица Елизавета Петровна. На престол вступил Петр III, урожденный Карл Петер Ульрих (с 1745 года – владетельный герцог Голштейн-Готторопский), внук Петра I и одновременно внучатый племянник его противника шведского короля Карла XII.

Его вступление на престол имело в значительной мере условный характер. Подражая своему кумиру Фридриху II, Петр не короновался и планировал коронацию только после похода на союзную России Данию с целью возвращения отторгнутой ею территории его родового герцогства Голштейн-Готторопского.

Первые же шаги Петра III вызвали неприятие в российском обществе практически на всех его уровнях. Взойдя на трон, он заключил с разгромленной Пруссией мир, а затем и военный союз. В Петербург приехал полномочный посол прусского короля, который, по выражению С.М. Соловьева, фактически играл роль прусского наместника при русском дворе [13]. Одним росчерком пера Петр не только уничтожил все победы России, но и поставил страну-победительницу в положение побежденного. Все завоевания были возвращены Фридриху II. Сам император принял чин полковника прусской армии, постоянно носил прусский мундир с пожалованным ему Фридрихом II орденом Черного орла. Все жертвы, весь героизм русских солдат были перечёркнуты единым махом, что выглядело настоящим предательством интересов Отечества и государственной изменой.

Было очевидно, что во главе государства встал человек, для которого национальные интересы не имели никакого значения. Напротив, действия его были направлены на удовлетворение интересов и потребностей противников России, каковыми в тот период являлись Пруссия и ее король Фридрих II.

Не менее одиозными были и преобразования во внутривластной сфере. В частности, именно при Петре III в значительной мере усилилось крепостное право, была осуществлена массовая распродажа государственных крестьян, приняты документы, предполагавшие усиление властных полномочий помещиков, реализован ряд других мер, ухудшавших положение большей части населения страны.

Неприязнь в обществе вызвала и его откровенное презрение к Православию. По свидетельству современников, Петр III, едва войдя в храм, начинал кривляться, корчить рожи и перекрещивать священников. Все это напоминало одержимость [10].

Русское общество в своем подавляющем большинстве отторгло Петра с его русофобскими идеями и поступками.

Осознавая свою непопулярность в России, Петр III принял меры по привлечению на русскую службу, прежде всего, военную, представителей немецкого офицерского корпуса и назначению их на ключевые должности. Особенно это касалось гвардейских полков. Так, в частности командиром полка Конной гвардии стал его дядя принц Георг Людвиг, герцог Шлезвиг-Гольштейнский. Примечательно, что именно к нему в качестве ординарца и был назначен Г.А. Потемкин, как наиболее подготовленный и образованный гвардеец.

28 июня 1762 года произошел дворцовый переворот, при непосредственном участии самой Екатерины, братьев Орловых и Потемкина. Причем речь шла именно о дворцовом, а не о государственном перевороте, поскольку Петр III сознательно проигнорировал коронацию – официальный обряд принятия символов императорской власти. Таким образом, он не был институализирован в качестве монарха и его свержение, с учетом его откровенно русофобских действий, предательством национальных интересов России, носило характер лишь отстранения (оправданного) от власти.

В полку, где служил Григорий, не было сторонников отстранения от власти Петра III. Его дядя командир Конногвардейского полка Георг Людвиг сделал все возможное, чтобы оградить офицеров от участия в перевороте. И лишь только двое, секунд-ротмистр Ф.А. Хитрово и вахмистр Г.А. Потемкин поддерживали Екатерину. Особую роль в этом сыграл Г.А. Потемкин, сумевший убедить конногвардейцев поддержать остальные гвардейские полки и присягнуть новой императрице.

Таким образом, Г.А. Потемкин фактически привел к Екатерине полк Конной гвардии и отдал его в ее полное распоряжение. Заняв престол, императрица по достоинству оценила всех, кто помогал ей прийти к власти. При этом Г.А. Потемкин был выделен особо. В отличие от своих товарищей, которых произвели только в корнеты, ему было присвоено звание подпоручика, кроме того, он получил придворный чин камер-юнкера, четыреста душ крестьян и серебряный сервиз.

Коронация Екатерины II была проведена в Москве 22 сентября 1762 года.

В начале царствования Екатерины Григорий Александрович совмещал военную службу с государственной. Екатерина хотя и отметила усердие и преданность Потемкина, тем не менее, не торопилась предлагать ему высокие государственные посты. Первым его назначением стала должность помощника обер-прокурора Синода. 13-го августа 1763 года Екатерина II подписала Указ, в котором повелевала “в Синоде непрерывно при текущих делах, особливо при собраниях, быть Нашему камер-юнкеру Григорию Потёмкину и место своё иметь за обер-прокурорским столом, дабы он слушанием, чтением и собственным сочинением текущих резолюций и всего того, что он к пользе своей за потребно найдёт, навывал быть искусным и способным к сему месту для отправления дел. В допущении к делам привести его повелеваем к присяге”. Сохранилась и её собственноручная инструкция Потёмкину, данная в связи с этим назначением [4].

К этому времени относится и еще одно событие, обросшее в последующем различного рода легендами – утрата Г. Потемкиным одного глаза. Наиболее распространенной является версия об инциденте с фаворитом Екатерины Г. Орловым, в результате которого, Г. Потемкин утратил свой глаз от удара его шпаги или кулака. На самом же деле это лишь вымысел. По свидетельству

А.Н. Самойлова, его дядя “однажды, заболев сильною горячкою и не доверяя медикам, велел отыскать мужика-знахаря, а тот обвязал ему голову и один глаз какой-то припаркой, лишившей Григория Александрович способности видеть этим глазом” [24, 135].

Что же касается отношений Г. Орлова к Г. Потемкину, то Екатерина II еще в 1774 году говорила ему, что “нет человека, которого он мне более хвалил и, по-видимому, мне, более любил и в прежнее время и ныне до самого приезда, как тебя” [20]. Отношения между ними начали портиться только после 1774 года. Тогда же, в 1763 – 1765 годах, они носили вполне дружественный характер. Более того именно Г. Орлов, вывел его из состояния депрессии после утраты глаза, доставив Г. Потемкина к Екатерине во дворец через три месяца после его добровольного затворничества.

19-го апреля 1765 года Г. Потемкин был произведен в поручики. В том же году исполнял казначейскую должность и надзирал за шитьем новых мундиров. 19-го июля 1766 года получил командование 9-й ротой Конногвардейского полка, а в июле 1767 года с двумя ротами своего полка был командирован в Москву на время работы Комиссии об «Уложении».

Комиссия должна была выработать «Уложение» – свод законов Российской империи – взамен устаревшего «Соборного уложения» царя Алексея Михайловича, принятого в 1649 году. Созвана была Комиссия по инициативе Екатерины II, она же своим «Наказом» определила характер и содержание ее работы. «Наказ» императрицы содержал прогрессивные идеи, выдвинутые западноевропейскими просветителями, и намечал программу реформ государства.

В комиссию выбрали депутатов от всех слоев населения, кроме крепостных. Были представители даже и из инородцев, не знавших русского языка. В качестве опекуна к ним, по решению Екатерины, был приставлен Г.А. Потёмкин, представлявший их интересы на заседаниях Комиссии.

Кроме того, Григорий Александрович являлся членом Комиссии духовно-гражданской, которой предстояло разработать свод законов о положении Церкви и правах духовенства, а также участвовал в заседаниях Большой и Дирекционной комиссий.

Это были первые уроки его практической деятельности по определению основ государственного строительства, которые в последующем, безусловно, сыграли свою роль в формировании его личности государственника.

Успешная работа в Комиссии вновь обратила внимание на него Екатерины II. 22 сентября 1768 года по случаю годовщины ее коронации он был произведен в действительные камергеры (чин генерал-майора) и отчислен из Конной гвардии, как состоящий при дворе.

И все же, как ни старалась Екатерина II, приобщить его к придворной службе, Г.А. Потемкин не показывал особого рвения. Было очевидно, что придворная служба с ее интригами и борьбой за место у трона его интересовали мало. Рамки дворца для него были узкими, ему необходим был простор для его кипучей энергии и стремления к подвигам. Он рвался туда, где действительно вершились великие дела. Возможность проявить себя предоставила разразившаяся 25 ноября 1768 года первая в царствование Екатерины русско-турецкая война (1768 – 1774 годы).

Война прервала заседания Комиссии по Уложению, так как большинство ее депутатов убыли к месту службы. 18 декабря 1768 года Екатерина II подписала указ о прекращении пленарных заседаний Уложенной комиссии. Примеру ушедших в армию депутатов Комиссии последовал и Г.А. Потемкин. 2 января 1769 года маршал комиссии А.И. Бибиков объявил депутатам, что “господин опекун от иноверцев и член Комиссии духовно-гражданской Григорий Потемкин ... отправился в армию” [28].

Принимая это решение, Г.А. Потемкин считал, что пребывание вне боевых действий, не позволит ему добиться больших успехов. Поэтому с началом войны, в январе 1769 года он отпросился у Екатерины в действующую армию «волонтером». Это было верным решением. Уже на фронте он проявил себя как человек смелый, думающий, обладающий талантами командира и военачальника.

В мае 1769 года Г.А. Потемкин прибыл в расположение корпуса генерал-майора князя А.А. Прозоровского – начальника авангарда Первой армии, находившегося в польской крепости Барр. Оттуда 24 мая он отправил Екатерине II свое первое письмо, в котором изложил мотивы решения отправиться на войну с турками. По его словам, именно императрица своим примером показала, как надо служить благу Отечества, а теперь настал его черед отплатить за все оказанные милости.

Порыв Потемкина, его отвага, мужество, желание служить на благо ей, своей государыне, и стране на самом опасном посту, высказанные с такой искренностью и прямоотой, поразили Екатерину II. Вследствие этого 23 июня 1769 года последовало повеление императрицы главе Военной коллегии графу З.Г. Чернышеву: “Нашего камергера Григория Потемкина извольте определить в армию” [4].

С учетом того, что военным чином при увольнении Г.А. Потемкина из гвардии был поручик, то при переходе в армию он должен был получить звание капитана. Г.А. Потемкин же к этому времени состоял на гражданской службе и имел чин камергера, соответствующего генерал-майору армии. Именно это звание он и получил, уже будучи в действующей армии. Таким образом, Г.А. Потемкин сделал головокружительную военную карьеру – от поручика до генерал-майора. Принципиально важным было то, что карьера эта была сделана не во дворце, а в действующей армии.

Вскоре Г.А. Потемкин стал командиром кавалерийского отряда и принял участие в боевых действиях. 16 июня 12-тысячное турецкое войско переправилось через Днестр, но было отбито частями Прозоровского. Среди отличившихся в сражении значился и «камергер Потемкин». Отличился Г. Потемкин и 2 июля при овладении турецкими укреплениями под крепостью Хотин. Находясь в самой гуще боя, проявил храбрость и командирские качества. Об ожесточенности сражения свидетельствует тот факт, что под Г. Потемкиным была убита лошадь, сам же он не получил ни единой царапины [22]. По итогам этого сражения командующий Первой армией генерал А.М. Голицын направил рапорт Екатерине II. В нем частности было отмечено “Непосредственно рекомендую Вашему Величеству мужество и искусство, которое оказал в сем деле генерал-майор Потемкин ... кавалерия наша до сего времени не действовала с такою стройностью и мужеством, как в сей раз под командою выше означенного генерал-майора” [28]. Тем не менее, несмотря на рапорт главнокомандующего, Г.А. Потемкин не был награжден. Это, по мнению А.Н. Самойлова, являлось следствием интриг придворных его недоброжелателей.

Между тем сменивший А.М. Голицына на посту главнокомандующего Первой армией П.А. Румянцев, также высоко оценивал способности и боевые качества генерала Г.А. Потемкина, предоставив ему возможность проявить себя в наиболее значимых сражениях.

Уже 3 – 4 января 1770 года Потемкин со своим кавалерийским отрядом успешно действовал при Фокшанах, 18 января – при Браилове. Вместе с корпусом генерала Х.Ф. Штофельна совершил поиск (быстрый конный рейд) к Бухаресту и 4 февраля овладел городом Журжей [10].

В конце января 1770 года главнокомандующий 1-ой армией П.А. Румянцев в рапорте императрице отметил заслуги генерал-майора Потемкина, “который, усердствуя службе Вашего Величества и Отечеству, сам просился у меня, чтоб я его отпустил в корпус генерал-поручика фон Штофельна, где самым делом и при первых случаях отличил уже себя в храбрости и искусстве» [30]. В рапорте было изложено представление к награде Г.А. Потемкина, и 3 февраля 1770 года он был удостоен своего первого ордена – Святой Анны.

Весну 1770 года генерал-майор Г.А. Потемкин встретил командиром бригады. Солдаты любили своего командира и были готовы идти за ним «в огонь и в воду». Его личное мужество и бесстрашие захватывало и воодушевляло их. Бригада генерала Г.А. Потемкина участвовала во всех наиболее значимых сражениях Первой армии.

17-го июня 1770 года в районе кургана Рябая Могила Первая армия под командованием генерала П.А. Румянцева окружила 22-тысячную турецкую армию, подкрепленную 50 тысячами татарских всадников на южном берегу Прута. При этом армия П.А. Румянцева составляла лишь 38 тысяч человек. Таким образом, наступление осуществлялось на более чем в два

раза превосходящего противника. Форсирование Прута осуществлялось 17 июля 1770 года тремя колоннами: 1-ую колонну возглавлял сам П.А. Румянцев, 2-ую (тримя милями ниже по течению) с задачей обойти турок с тыла – генерал Г.А. Потемкин. Операция была исполнена блестяще. Турецкие войска, попавшие в клещи, охватила паника, вызвавшая их беспорядочное бегство. В реляции Румянцева Екатерине II 20 июня 1770 года отмечалось, что “отбито у неприятеля войсками помянутого генерала-майора Потемкина одно знамя” [4].

За успех в этом сражении Григорий Александрович получил орден Святого Георгия 3-й степени. Наградной лист императрица подписала 27 июля 1770 года, открыв его фамилией Румянцева, который был пожалован Георгиевским орденом 1-й степени [10]. Помимо этого, П.А. Румянцев был произведен Указом Екатерины в фельдмаршалы.

Развивая наступление вниз по течению Прута, П.А. Румянцев 21 июня встретился с 80-тысячным войском турок и татар, стоявших лагерем у реки Ларги. 7 июля он атаковал их. В том сражении Потемкин вновь отличился. Армия двинулась к Кагулу, но в это время татары попытались отрезать противника от обоза с продовольствием. Чтобы воспрепятствовать захвату обоза П.А. Румянцев приказал Г.А. Потемкину обеспечить его защиту и безопасность, напутствуя словами: “Григорий Александрович, доставьте нам пропитание наше на конце вашей шпаги”. Генерал Г.А. Потемкин блестяще справился с задачей, однако это поручение помешало ему принять непосредственное участие в знаменитом Кагульском сражении. В последующем Г.А. Потемкин доблестно сражался при захвате Измаила, первым вступил в горевшее предместье Килии.

Имя Потемкина становилось все более известным. Полученные по представлениям П.А. Румянцева награды – орден Святой Анны и Святого Георгия 3-й степени свидетельствовали о признании командующим заслуг Г.А. Потемкина. 9-го сентября 1770 года в рапорте императрице он докладывал: “В описаниях пришедшим действиям Ваше Императорское Величество видеть соизволили, сколько участвовал в оных своими ревностными подвигами генерал-майор Потемкин. Не зная, что есть быть побуждаемому на дело, он сам искал от доброй своей воли везде употребиться”. В этом же рапорте фельдмаршал П.А. Румянцев докладывал, что он по просьбе Г.А. Потемкина направляет его в Петербург с тем, чтобы тот лично доложил о ходе и результатах кампании.

Осенью 1770 года Г.А. Потемкин прибыл в Санкт-Петербург с докладом для императрицы, по достоинству оценившей его подвиги и заслуги. Г.А. Потемкин, влюбленный в Екатерину с момента их первой встречи в 1757 году, своими подвигами завоевывал и наконец-то завоевал ее сердце. В Санкт-Петербурге он принял участие в первом празднике георгиевских кавалеров (26 ноября), ставшем с тех пор традиционным, где ему как награжденному Георгиевским орденом были возданы соответствующие почести. Но самым главным результатом визита Г.А. Потемкина в Санкт-Петербург стало разрешение ему писать императрице лично. Считается, что их дальнейшие близкие отношения начинали складываться именно с этих писем.

Возвратившись в армию, Г.А. Потемкин вступил в командование уже корпусом и в марте 1771 года принимал участие в отражении нападения турецких войск на Крайов, затем переправившись через Дунай, ворвался в прибрежный город Цембры, где захватил множество мелких судов противника [5, 20]. Здесь в плену находились несколько сотен христианских семей, которые под защитой Потемкина переправились на левый берег Дуная.

17 мая корпус Г.А. Потемкина разбил 4-тысячный турецкий отряд на Ольте, осаждал крепость Турку, выдержал атаки неприятеля при обороне Журжи, а 10 июля 1771 года, соединившись с корпусом князя Н.В. Репнина, участвовал в сражении при Бухаресте, командуя флангом. Противник был разбит и отброшен за реку Аракс. За успешные боевые действия Г.А. Потемкин был произведен в генерал-поручики. В это же время началась переписка между ним и императрицей. В письмах Екатерина II просила его понапрасну не рисковать жизнью, но он все время находился в боях.

В 1772 году в военной кампании настало затишье, Турция запросила перемирия. Мирные переговоры велись в Фокшанах и Бухаресте, но окончились провалом. Турция, поддержанная

Францией и Австрией, отказалась признать условия, выставленные Россией: независимость Крымского ханства и свободу плавания русских судов на Черном море и в проливах.

В 1773 году военные действия возобновились. В то же время затянувшаяся война, несмотря на одержанные победы, ложилась тяжелым бременем на экономику и другие важнейшие сферы жизнедеятельности Российской империи.

Вследствие этого Екатерина II потребовала от главнокомандующего Русской армии активизации действий и решительного наступления на Балканы. С целью достижения этих целей фельдмаршал П.А. Румянцев решил переправить армию за Дунай и овладеть крепостью Силистрия – важнейшим опорным пунктом противника. Для выполнения этой задачи за Дунай к крепости были направлены корпуса Салтыкова, Вейсмана и Потемкина.

Корпус Г.А. Потемкина 7-го июня переправился через Дунай, после чего участвовал в ликвидации 4-х тысячного отряда Османа-паши под Силистрией. Несмотря на успехи русских войск, тем не менее, взять крепость не удалось. Осада крепости была завершающим сражением Г.А. Потемкина в должности командира корпуса Первой армии. 4 декабря 1773 года он получил письмо императрицы, предвещавшее крупную перемену в его судьбе.

Екатерина вызвала его в Петербург, и с этого времени он становится одним из самых близких к императрице людей. Многие современники писали о том, что Потемкин был не только фаворитом императрицы, но и ее супругом. Их венчание произошло в московской церкви Большого Вознесения на Никитской, хотя официально об этом нигде не сообщалось. Для всего окружения Г.А. Потемкин так и оставался главным фаворитом императрицы и соратником Екатерины II.

1 марта 1774 года он был произведен в генерал-адъютанты, что определяло возможность находиться рядом с императрицей. 15 марта 1774 года был назначен подполковником лейб-гвардии Преображенского полка, в котором Екатерина являлась полковником. 21 апреля в день рождения Екатерины получил орден Святого Александра Невского. В мае 1774 года Екатерина ввела Потемкина в Государственный совет, что делало его одним из самых влиятельных людей в России. Вскоре он получил чин генерал-аншефа и должность вице-президента Военной коллегии.

Все это повышало статус Г.А. Потемкина, делая его самым влиятельным вельможей при дворе Екатерины II. Делала она это вполне осознанно с тем, чтобы иметь возможность опереться на человека, в чьей преданности она могла не сомневаться. Это было особенно важно в условиях развернувшейся борьбы за влияние на Екатерину двух группировок: во главе с князем Г.Г. Орловым, с одной стороны, и канцлером графом П.И. Паниным (воспитателем сына Екатерины Павла), – с другой. Каждая из этих группировок преследовала свои собственные интересы и это отчетливо понимала Екатерина. Поэтому ей нужен был человек, исключительно надежный и способный противостоять давлению, как одних, так и других, ставящий превыше всего интересы государства и ее самой. Г.А. Потемкин в полной мере оправдал надежды и доверие Екатерины.

В течение последующих 17 лет Г.А. Потемкин являлся главным советником Екатерины II и активно участвовал во всех государственных делах.

Свои выдающиеся качества он проявил уже при решении двух важнейших в то время для страны вопросов: завершение русско-турецкой войны (1768 – 1774 годов) и подавлении Пугачевского бунта (1773 – 1775 годов).

В вопросе завершения войны столкнулись непримиримые позиции. С одной стороны, князя Г.Г. Орлова, настаивавшего на продолжении войны, что в условиях бунта было крайне опасно для России, и графа Н.И. Панина, продвигавшего идею завершения войны с возвращением чуть ли не к довоенным границам России. И первый, и второй планы были радикальны, не устраивали Екатерину, да и не соответствовали интересам России.

Необходимо было иное решение: война должна была быть завершена в кратчайшие сроки и на условиях, отвечавших национальным интересам России. Главная же их суть заключалась

в том, чтобы надолго, если не навсегда устранить угрозу военной опасности с крымско-турецкого направления. И эта задача Екатериной была решена, решена вместе с Г.А. Потемкиным. Именно он, как она писала в одном из своих писем “более чем кто-либо участвовал в этом мире” [26].

10 июля 1774 года в лагере вблизи деревни Кючук-Кайнарджи был подписан мирный договор, завершивший первую при Екатерине II русско-турецкую войну.

В целом положения Кючук-Кайнарджирского договора были чрезвычайно выгодны для России. Империя обрела Керчь, Еникале, Кинбурн, земли между Бугом и Днепром, Азов, Кабарду, долины Кубани и Терека, получила право свободного плавания по Черному морю и строительства крепостей на переданных ей территориях. Крымское ханство стало независимым от Турции, что сказалось на его обороноспособности. Кроме того, Петербург обрел право защищать интересы христианских народов Османской Порты [8, с. 278]. Это была, безусловно, победа России в войне с Турцией и победа Екатерины вместе с Потемкиным над соперничавшими окол властными группировками.

После подписания Кючук-Кайнарджийского мирного договора Г.А. Потемкин получил титул графа. Кроме того, он был награжден орденом Георгия 2-й степени, шпагой с бриллиантами. 21-го марта 1776 года Г.А. Потемкин, по ходатайству Екатерины, был возведен в княжеское достоинство Священной Римской империи с титулом светлейшего.

При решении другой важнейшей проблемы российской государственности того времени – подавлении Пугачевского восстания – Г.А. Потемкин также сыграл ключевую роль. Как член Государственного совета, он принимал непосредственное участие в организации подавления Пугачевского восстания и в то же время противодействовал усилению позиций командующего войсками П.И. Панина, руководившего подавлением бунта и его брата Н.И. Панина – канцлера Российской империи, стремившихся оказывать влияние на Екатерину.

Одним из наиболее знаковых достижений Г.А. Потемкина в процессе преодоления последствий бунта явилось смягчение приговоров восставшим. Группировка братьев Паниных настаивала на казни, по крайней мере, для 30–50 человек. В то же время Екатерина была категорически против массовой казни. В результате казнены были только Е. Пугачев и пятеро его ближайших соратников. Их казнь состоялась 10 января в Москве на Болотной площади [10].

Подавление Пугачевского бунта заставило обратить внимание руководства страны на проблему казачества, представители которого составили кадровую основу восставших. Конечно же, их участие в восстании Е. Пугачева в ходе русско-турецкой войны было далеко неслучайным. Помимо внутренних причин, имел место и внешний источник инициирования антиправительственных выступлений.

Принципиально важным было и то, что казачество представляло собой вооруженную группу населения готовую в любой момент вступить в вооруженное противоборство как на стороне государства, так и против него, в зависимости от того, кто и под какими лозунгами сможет инициировать данного рода выступление. Невнимание, оказываемое руководством страны этой наиболее активной и пассионарной части населения на протяжении длительного времени, фактически способствовало вовлечению представителей казачьего сословия в антиправительственные выступления.

Важнейшей задачей в этот период, по мнению Г.А. Потемкина, являлось обуздание казачьей вольницы и направление пассионарной энергии казачества на обеспечение военной безопасности государства.

На решение этих задач и была направлена реформа казачества, инициированная Г.А. Потемкиным. По его указанию (как вице-президента Военной коллегии) казацкие формирования были преобразованы в полки и в них были введены в действие армейские уставы. Таким образом, казацкие войска стали частью Русской армии и подчинялись общему армейскому командованию. В то же время в своей повседневной деятельности казацкие войска оставались по-прежнему автономными. Данные преобразования распространялись на все существовавшие в

тот период казачьи войска, за исключением Запорожского. В отношении него преобразования носили наиболее радикальный и масштабный характер.

После перехода Крымского ханства под протекторат России (по условиям Кючук-Кайнарджийского договора) угроза татарских набегов была ликвидирована. Перестала представлять угрозу и стагнирующая Польша. Вследствие этого Запорожская Сечь утратила своё предназначение военно-оборонительного рубежа.

Принципиально важным было также и то, что в отличие от Донского Терского, Яицкого и других казачеств, Запорожское не было привязано к земле, хозяйству и семьям. Запорожцам было запрещено обременять себя семьей и хозяйством, они вели походный образ жизни, а все имущество, полученное в набегах, шло на прокормление вольницы. Это было чисто мужское военное содружество, насчитывавшее 60 тысяч человек [9, 50].

Поскольку запорожцы не имели своего хозяйства, они не могли жить мирным трудом. Их основной доход составляла добыча. Причем объектом их нападений и грабежей становились не только татары и турки. Нередко жертвами их разбойных нападений становились русские и украинские поселенцы.

Эти вопросы чрезвычайно обострились после начала колонизации Северного Причерноморья и Дикого поля в рамках становления Новороссии. Переселенцы, направлявшиеся из Центральной России в малонаселенные степные районы края по нижнему течению Днепра, а также сербы-границары из Турции и Священной Римской империи стали все чаще подвергаться нападениям казаков.

Таким образом, Запорожская Сечь из оборонительного рубежа южнорусских окраин (украин) превратилась в источник грабежей, насилия и иной опасности для жителей этих регионов. Это не могло продолжаться сколь угодно долго, поэтому Екатерина поручила Потемкину подготовить соответствующий Манифест – «почему вредное такое общество уничтожается» [21].

Тем не менее, у Г.А. Потемкина были иные планы в отношении Запорожского казачества, и ему удалось убедить императрицу использовать его потенциал в решении задач освоения и защиты новых территорий России.

14 августа 1775 года Екатерина II подписала манифест «Об уничтожении Запорожской Сечи и о причислении оной к Новороссийской губернии». На основе расформированного Запорожского войска Г.А. Потемкиным были образованы Екатеринославское и Черноморское казачьи войска, ставшие фактически частью Русской армии.

Тем самым Запорожское казачество было преобразовано и вовлечено в решение масштабных задач освоения обширных территорий северного и восточного побережий Черного моря, отошедших к России.

Это было главным направлением деятельности Г.А. Потемкина в тот период. Еще 11 января 1774 года его попечению были вверены Новороссийская и Азовская губернии и укрепленная Днепровская линия. Одновременно он стал командующим всей легкой конницы и иррегулярных войск, а также главным командиром всех войск, поселенных в губерниях Астраханской, Новороссийской и Азовской.

Получив в свое распоряжение обширнейшую территорию юга России, Потемкин особый упор сделал на развитие хозяйственно-экономической сферы региона. В скором времени там появились новые отрасли сельского хозяйства, начала развиваться морская торговля, полным ходом шло строительство городов и кораблей.

Судя по огромному количеству деловых бумаг и писем канцелярии Потемкина того времени было очевидно, насколько разнопланова и непрерывна была его деятельность по управлению данным регионом Россией. По мнению его биографов (А. Брикнера, А. Самойлова и др.) создавалось впечатление, что он намеренно завышал себе планку и пытался переступить через человеческие возможности. Приглашение колонистов, закладка городов, разведение ле-

сов и виноградников, поощрение шелководства, учреждение школ, фабрик, типографий, корабельных верфей – все это предпринималось чрезвычайно размахисто, в больших размерах, не щадя ни денег, ни труда, ни людей. Многие из того, что было начато, до конца доведено не было, ряд проектов так и остался в виде планов. По мнению современников, реализована была «самая ничтожная часть смелых проектов Григория Александровича Потемкина». Но даже и это «ничтожная часть проектов» носила грандиозный характер.

Важнейшим направлением деятельности Г.А. Потемкина в Новороссии стало заселение и хозяйственное освоение Северного Причерноморья. В результате продуманной переселенческой политики население Новороссийского края увеличилось за два десятилетия (1774 – 1793 гг.) с 200 до 820 тысяч человек. Большинство составляли русские. Проживали так же болгары, молдаване, греки, армяне, переселившиеся с территорий, подвластных Османской империи. С именем Потемкина связано возникновение Екатеринослава (1776 год), Херсона (1778 год), ставшего первой базой строившегося Черноморского военно-морского флота. Детищами Потемкина стали также Николаев, Павлоград, Никополь и другие города. В этот же период началось строительство Днепровской оборонительной линии, главным центром которой стала Александровская крепость (Александровск) – нынешний город Запорожье.

Примечательна оценка созидательного труда Г.А. Потемкина последним гетманом Украины графом К.Г. Разумовским, посетившим этот регион в 1782 году. В одном из своих частных писем он делится следующими впечатлениями: «На ужасной своей пустынности степи, где в недавнем времени едва рассеянные обретаемы были избышки, по Херсонскому пути, начиная от самого Кременчуга, нашел я довольные селения верстах в 20, в 25 и далее, большею частью при обильных водах... Что принадлежит до самого Херсона, то, кроме известного великолепного Днепра, северный берег которого здесь очень населяется, представьте себе множество всякий час умножающихся каменных зданий, крепость, замыкающую в себе цитадель и лучшие строения, адмиралтейство с строящимися и построенными уже кораблями, обширное предместье, обитаемое купечеством и мещанами разнородными с одной стороны, казармы, около 10000 военнслужащих в себе вмещающие, с другой. Присовокупите к сему почти перед самым предместьем и видоприятный остров с карантинными строениями, с греческими купеческими кораблями и с проводимыми для выгод сих судов каналами. Все сие вообразите и тогда вы не удивитесь, когда вам скажу, что я и отгыне не могу выйти из недоумения о столь скором возвращении на месте, где так недавно один только обретался зимовник».

Уже через два года после основания в Херсон приходили корабли и отправлялись с грузом и под российским флагом.

Жемчужиной Новороссии стал Екатеринослав основанный по проекту Г.А. Потемкина в 1776 году на месте казацких селений Ст. и Нов. Койдаки и Половицы. В 1787 году, во время своего путешествия в Новороссию императрица Екатерина II собственноручно заложила здесь Преображенский собор. Сам же Г.А. Потемкин предполагал сделать из Екатеринослава третью – южную столицу России. Этим замыслом и были обусловлены его грандиозные градостроительные проекты. Так, в частности в Екатеринославе, согласно планам Г.А. Потемкина, предполагалось учредить университет, построить храм, подобный храму св. Петра в Риме, а также здания вроде базилик и пропилей, консерваторию, 12 фабрик и т.д.

Много из того, что было задумано, не было реализовано, вследствие целого ряда причин и, прежде всего начавшейся в 1787 году очередной войны. В то же время, очевидно, что деяниями Г.А. Потемкиным была заложена основа для успешного в дальнейшем развития основанных им или при его участии городов. Менее чем за 10 лет Г.А. Потемкин сумел преобразовать дикий пустынный край в процветающую Новороссию, а черноморские берега в южную границу Российской империи. Никто ни до, ни после него подобного не совершал. Это был действительно подвиг созидания.

Долгое время в отечественной историографии его роль в преобразовании Новороссии или же искажалась, или же игнорировалась. В широкий обиход вошел фразеологизм «потемкин-

ские деревни», предполагавший демонстрацию Екатерине II во время ее инспекции края бутафорских деревень, с последующим их перемещением по маршруту следования императрицы. Автором мифа о «потемкинских деревнях» был секретарь посольства Саксонии в России Г. Гельбиг. Основанием для мифа стали собранные им в Петербурге слухи, которые он соответствующим образом интерпретировал и опубликовал в ряде европейских стран (Голландии, Англии и Франции). Таким образом Г.А. Потемкин фактически стал жертвой грязных политических технологий того времени.

На самом же деле, эти так называемые «потемкинские деревни» являли собой реальные поселения переселенцев, как из внутренних регионов страны, так и из-за границы. В последующем на их месте выросли многочисленные населенные пункты, в том числе такие крупные, как: Херсон, Николаев, Екатеринослав (Днепр, бывш. Днепропетровск), Никополь, Новомосковск, Павлоград и другие города, оказавшиеся после Великой Октябрьской социалистической революции, по конъюнктурным соображениям, в составе Украины.

Именно Г.А. Потемкину принадлежала идея присоединения Крыма к России. Начиная с 1780 года, он регулярно убеждает императрицу в целесообразности включения Крыма в состав России. Так, в одном из писем к Екатерине II он писал: «Крым положением своим разрывает наши границы. Нужна ли осторожность с турками по Бугу или со стороны Кубанской ... во всех сих случаях и Крым на руках. ... Положите теперь, что Крым ваш и что нет уже сей бородавки на носу, – вот вдруг положение гранич прекрасное: по Бугу турки граничат с нами непосредственно, потому и дело должны иметь с нами прямо сами, а не под именем других. Всякий их шаг тут виден. Со стороны Кубанской сверх частых крепостей, снабженных войсками, многочисленное войско донское всегда тут готово. Доверенность жителей в Новороссийской губернии будет тогда несомнительна, мореплавание по Черному морю свободное ... Всемиловейшая Государыня! неограниченное мое усердие к вам заставляет меня говорить: презирайте зависть, которая вам препятствовать не в силах. Вы обязаны возвысить славу России. ... Нет державы в Европе, чтобы не поделили между собою Азии, Африки, Америки. Приобретение Крыма ни усилить, ни обогатить вас не может, а только покой доставит» [18].

8 декабря 1782 года императрица официально запросила Коллегию иностранных дел дать мнение о Крыме. В записке, подготовленной членами коллегии графом И.А. Остерманом, А.А. Безбородко и П.В. Бакуниным, была детально проанализирована международная обстановка, просчитаны возможные варианты и комбинации. Вывод членов коллегии был однозначен: план присоединения Крымского ханства к России реален, и эта крупная акция не встретит серьезного сопротивления ни Порты, ни её союзников. 14-го декабря 1782 года был подписан императрицей рескрипт на имя князя Г.А. Потемкина о необходимости присоединить к России Крым при первом к тому поводе. В рескрипте высказывалась решимость так устроить дело, «чтоб полуостров крымский не гнездом разбойников и мятежников на времена грядущие остался, но прямо обращен был на пользу государства нашего в замену и награждение осьмилетнего беспокойства, вопреки миру нами понесенного, и знатных иждивений, на охранение целости мирных договоров употребленных».

Примечательно, что Крым в состав Российской империи вошел фактически добровольно. Г.А. Потемкин сумел добиться того, чтобы доминирующее население полуострова – татары, сами обратились к императрице с письмом, в котором просили принять их в российское подданство.

С учетом развития ситуации в Крыму – мятежа против пророссийского правителя ханства Шагин-гирея, предусматривались различные, в том числе военно-силовые способы утверждения позиций России на полуострове. Наместник Екатерины в Новороссии Г.А. Потемкин был против силового решения «крымского вопроса». По его мнению, решение проблемы предполагало необходимость использования дипломатических мер. Свою роль должны были сыграть деньги, а «в придачу» к ним – ещё и сила убеждения. В тоже время, военная сила с учетом того, что Крымский ханский престол в результате мятежа занял старший брат Шагин-гирея – Батыр-гирей, ориентированный на Турцию, должна была стать дополнительным аргументом в утверждении правильности выбора крымско-татарской знати.

Ввод русских войск на полуостров способствовал фактически бескровному подавлению мятежа. Русский дипломатический агент в Крыму Я. Рудзевич, сообщил Потёмкину «об успокоении большей части мятежной черни, пишет о просьбах мурз, участвовавших «в разврате» (в восстании против хана), защитить их от гнева Шагин-Гирея. “Но, – заключает своё послание Рудзевич, – хану никто бы не приклонился без русских войск” [11]. Русские войска, таким образом, явились важнейшим фактором стабилизации ситуации. Но помимо этого, твёрдое вмешательство России спасло жизнь родным братьям хана – Батыр-Гирею и Арслан-Гирею, а также другим предводителям и участникам восстания. Г.А. Потемкин не позволил «восстановленному» хану развернуть репрессии против участников мятежа.

К началу апреля 1783 года почти всё окружение Крымского хана превратилось в сторонников России, а затем и сам хан принёс присягу на верность Российской империи. 8 апреля 1783 года императрица подписала манифест о присоединении к России полуострова Крымского, острова Тамани и всей Кубанской стороны [17].

В том же году получил своё бессмертное имя, заложенный князем Севастополь, ставший главной военной базой России на Чёрном море. Был Ахтиар – стал Севастополь. Генерал-губернатор Новороссии и Тавриды Потёмкин положил начало и строительству Черноморского флота, так что князя с полным правом можно назвать создателем его. При этом в письме Потёмкину, комментируя недовольство ряда держав возникновением в Причерноморье мощного очага военно-политического влияния России, императрица замечала: “На зависть Европы я весьма спокойно смотрю: пусть балагурят, а мы дело делаем” [23, 115].

В 1784 году Потемкин был удостоен звания генерала-фельдмаршала, назначен президентом Военной коллегии и генерал-губернатором Екатеринославской губернии и Крыма, переименованного в Таврическую область – Тавриду⁴.

Весной 1787 года Екатерина исполнила давнюю просьбу Г.А. Потемкина: посетила управлявшиеся им новые районы России, в том числе Крым. Путешествие Екатерины и ее довольно большой свиты, состоявшей из европейских послов, проходило эффектно и помпезно. Выстроенные деревянные дворцы, предназначенные для отдыха императрицы, в сочетании с необычной, подчас экзотической южной природой выглядели ярко и зрелищно. Большое впечатление оказала амазонская рота, а также Херсон со своей крепостью. Самым же эффективным зрелищем был подготовленный к встрече императрицы вид Севастопольского рейда. К моменту её приезда в Севастополь на рейде стояла целая эскадра: 3 линейных корабля, 12 фрегатов, 20 более мелких судов, 3 бомбардирских судна. Екатерина была в восторге от всего увиденного, равно как и от излагавшихся князем дальнейших планов обустройства Крымского полуострова – Тавриды. Сопровождавший её австрийский император Иосиф II писал в Вену из Севастополя: “Императрица в восхищении от такого приращения сил России”. По окончании поездки Екатерина пожаловала Потёмкину титул светлейшего князя Таврического.

Следует отметить, что само по себе присоединение Крыма к России реализовывалось в рамках другого еще более масштабного проекта, так называемого греческого проекта Г.А. Потемкина – Екатерины II, который предполагал воссоздание Греческой империи со столицей в Константинополе (Стамбуле)⁵. Неслучайно на триумфальной арке во въезде в заложенном им г. Херсоне была написано «Путь в Византию».

Несмотря на значимость вопросов обустройства Новороссии и Крыма – Тавриды, не только они были в поле зрения Г.А. Потемкина.

Так, в частности велика его роль в подготовке и заключении в 1786 году торгового договора с наиболее непримиримым противником России того времени – Францией. Помимо этого, Г.А. Потемкин курировал заключение Георгиевского трактата о протекторате России над восточно-грузинским царством Картли и Кахетии. Чрезвычайно значимое направление его деятельности было связано и с преодолением раскола в русском Православии и присоединении старообрядцев к официальной церкви. Эти и другие направления его деятельности характеризовали значимость личности Г.А. Потемкина как выдающегося государственного деятеля, наделенного императрицей обширными полномочиями. Фактически не было ни одного

направления внешней или внутренней политики, которое бы было вне «поля зрения» Г.А. Потемкина. Он участвовал во всем, что имело отношение к интересам и безопасности государства, участвовал грандиозно, талантливо и с большой пользой для России.

Выдающиеся качества Г.А. Потемкина проявились и с назначением его главой военного ведомства – президентом Военной коллегии. В этом качестве им был проведен в Русской армии ряд преобразований.

Первое, что сделал Г.А. Потемкин, оказавшись во главе военного ведомства, избавил солдат и офицеров от иностранной моды на букли, косички и иные украшения их внешнего вида. Определяя свою позицию по данному вопросу, Потемкин констатировал: “Завивать, пудриться, плесть косы – солдатское ли сие дело? У них камердинеров нет. На что же пукли? Всяк должен согласиться, что полезнее голову мыть и чесать, нежели отягощать пудрою, салом, мукою, шпильками, косами. Туалет солдатский должен быть таков, что встал и готов” [12]. Отмена буклей, косичек и пудры было с воодушевлением воспринято в армии. Как отмечал в последующем А.Н. Самойлов, “солдаты русские никогда не забудут того, что князь Григорий Александрович острижением волос избавил их от головных болезней, от лишних напрасных издержек для мазания пудреной головы” [25, 129]. Это решение было поддержано и Екатериной.

Помимо этого, были приняты меры по рационализации и самой одежды солдат и офицеров, были введены удобные для действия в бою легкие и тонкие сапоги – ботины.

В подробной записке Екатерине он изложил свой взгляд на технику обучения солдат, на их одежду, уборку волос и пр. В записке были также изложены его мысли о большей свободе, о сбережении сил и времени военных, о гуманном обращении с солдатами. Все эти меры после одобрения императрицей были реализованы на практике в войсках.

Наказания солдатам, особенно новобранцам были смягчены. Как писал по этому поводу сам Г.А. Потемкин “господам офицерам гласно объявите, чтоб с людьми обходились со всевозможною умеренностью, старались бы об их выгодах, в наказаниях не преступали бы положенных, были бы с ними так, как я, ибо я их люблю, как детей” [4]. Помимо этого, было запрещено под страхом строгого наказания использование солдат на частных работах, были приняты меры по улучшению продовольственного довольствия солдат, соблюдению санитарных правил.

Преобразованиям подверглась и структура войск. Так, из частей армии, прежде всего, он преобразовал конницу, увеличив ее состав на 18%, сформировав драгунские полки 10-эскадронного и гусарские 6-эскадронного состава. Затем была усилена и пехота: устроены были егерские батальоны, увеличено число grenадер, сформированы мушкетерские четырех батальонные полки. Все это позволило увеличить маневренность, скорость проводимых операций, меткость одиночного огня.

Таким образом, в Русской армии были проведены качественные преобразования, значительно повысившие ее боеспособность. Что было чрезвычайно в условиях надвигающейся очередной войны с Турцией. А то, что она будет развязана, знали и Екатерина II, и Г.А. Потемкин. Отношения с Турцией, и без того напряженные с присоединением Крыма, обрели открыто конфронтационный характер. И уже через три недели после посещения Екатерины Новороссии и Тавриды Турция, при поддержке Великобритании, Франции и Пруссии, выдвинула ультиматум с требованиями отказаться от покровительства Грузии, уступить 39 соляных озер близ Кинбурна, предоставить приоритет турецким купцам в уплате торговой пошлины и возвратить Крым. Получив отказ, Турция 13 (24) августа 1787 года объявила России войну и в тот же день атаковала два русских судна, стоявшие на рейде Кинбурна.

Практически всю войну, продолжавшуюся 4 года, Г.А. Потемкин провел на театре военных действий, являясь верховным главнокомандующим Русской армии и военным министром (главой Военной коллегии). Примечательно, что в российских дореволюционных источниках эта война в честь него называлась «потемкинской».

Изначально Г.А. Потемкин возглавил 1-ю, Екатеринославскую, армию (2-я, Украинская, была поручена фельдмаршалу Румянцеву), одновременно он руководил действиями Черноморского флота. Командиром одного из 5 корпусов Екатеринославской армии являлся

А.В. Суворов. И очевидно, что во многом благодаря именно Г.А. Потемкину в полной мере раскрылся талант этого величайшего русского полководца. Он с самого начала войны выделял Суворова среди всех генералов и поручал ему наиболее ответственные дела, предоставляя самостоятельность в выборе способов действий. Не забывал главнокомандующий и о поощрении честолюбивого полководца наградами, хотя между ними были и разногласия.

Наиболее значимыми событиями кампании 1787 года стало Кинбурское сражение. 1 октября 1787 года турки высадили на Кинбурской косе десант численностью 5 500 человек, которому противостоял гарнизон крепости численностью 1 600 человек под командованием А.В. Суворова. Несмотря на практически 4-х кратное превосходство русские войска одержали победу. Было убито и потоплено до 5000 турок. Урон русских войск составил 16 офицеров, 419 нижних чинов. В этом сражении был ранен А.В. Суворов. Не увенчалась успехом и вторая попытка турок овладеть Кинбурном в ходе зимней кампании 1787–1788 годов.

В кампании 1788 года наиболее значимым сражением стала осада и взятие крепости Очаков. В июне 1788 года Г.А. Потемкин со своей армией подступил к Очакову, гарнизон которого насчитывал 20 тыс. человек при 330 орудиях. Потемкин не принял план Суворова о медленном штурме, и осада затянулась. Только лишь 1 декабря командующий отдал приказ о подготовке к штурму крепости, в котором писал: «Представляя себе мужество и неустранимость войска российского... ожидаю я с полною надеждою благополучного успеха».

6 декабря, в день святого Николая-чудотворца, армия под командованием Г.А. Потемкин приступом взяла Очаков. Турки потеряли более 9 тыс. убитыми, 4 тыс. ранеными и пленными, 310 пушек. Русские потери составили менее 1 тыс. убитыми и около 3 тыс. ранеными.

Взятие Очакова знаменовало успешное окончание военной кампании 1788 года. По итогам кампании Г.А. Потемкин был награжден орденом святого Георгия 1-й степени, в честь него императрица велела выбить золотую медаль. Помимо этого, за победы на Днепровском лимане он также был удостоен украшенной алмазами шпаги, которая была прислана ему на золотом блюде с надписью: «Командующему Екатеринославскою сухопутною и морскою силою, яко строителю военных судов».

После взятия Очакова Г.А. Потемкин, осматривая прилегающую к крепости степь, обратил внимание на удобство места, где река Ингул впадает в Буг, и приступил к заложению здесь корабельной верфи. Место это Потемкин назвал Николаевом в память того, что Очаков был взят именно 6-го декабря в день святого Николая-чудотворца. С самого основания Николаев предназначен был служить адмиралтейским городом Черноморского флота. Таковым он и являлся на протяжении почти двухсотлетней истории, вплоть до начала 90-х годов XX столетия.

После взятия Очакова Г.А. Потемкин на некоторое время покидает театр военных действий. В начале 1789 года он добился объединения под своим командованием Первой и Второй армий в Южную армию и осуществлял общее руководство кампаниями 1789 и 1790 годов, в ходе которых русские войска и флот добились решающих успехов на суше и на море. 21 июля (1 августа) 1789 года А.В. Суворов атаковал и разбил турок под Фокшанами, а 11 (22) сентября при Рымнике. В июле-августе того же года турецкий флот, превосходя русский почти в 2 раза, потерпел поражение от адмирала Ф.Ф. Ушакова. Практически без боя Г.А. Потемкину сдалась 3 ноября крепость Бендеры. После же триумфального взятия А.В. Суворовым Измаила 11 декабря в 1790 года полная победа России было очевидной. Турция была в очередной раз повержена и готовилась к выходу из войны с приемлемыми для нее условиями. Г.А. Потемкин был на вершине своей славы.

В начале 1791 года он был вызван императрицей в Петербург и провел там первую половину года, и только 24 июля выехал из столицы в действующую армию в Яссы. Здесь в течение августа и сентября проходили переговоры о мире, который окончательно закреплял бы статус России как великой причерноморской державы.

Между тем состояние здоровья его в этот период резко ухудшилось. Предчувствуя свой скорый уход из жизни Г.А. Потемкин, решил из Ясс уехать в Николаев. Но прибыть в этот последний основанный им город и ставший частицей его души ему было не суждено. 5 октября 1791 года в полдень Григорий Александрович скончался.

Ушел из жизни выдающийся государственный деятель, патриот и великий гражданин России. Даже краткое описание того, что сделал для России Г.А. Потемкин, свидетельствует о грандиозности его замыслов и практических свершений.

Выводы

Потемкин был автором большинства крупных политических проектов, осуществленных во второй половине царствования Екатерины; он легко порождает новые идеи и вносит исправления в старые. По словам самой императрицы, хорошо проработанные и давшие первые результаты проекты были для нее особенно дороги и ничто не могло заставить ее от них отказаться. Именно сочетание творческой силы Г.А. Потемкина с твердостью и многолетним политическим опытом Екатерины сделало их союз таким прочным и принесло такие богатые плоды.

Смерть Потемкина произвела в Европе и Османской империи огромное впечатление. Всколыхнулась волна новых антирусских настроений. Английский парламент прервал свои заседания, а верховный визирь Юсуф-паша, недавно униженно извинявшийся перед светлейшим князем, предложил султану Селиму III разорвать мирные условия и вновь начать войну. Но у России к тому времени был уже А.В. Суворов, становлению которого во многом способствовал Г.А. Потемкин. Поэтому лучшее, что смогло сделать руководство Османской империи – это пойти на заключение мира.

29 декабря 1791 года (9 января 1792 года) в городе Яссы был подписан мирный договор, завершивший вторую при Екатерине II русско-турецкую войну. Турция признавала присоединение Крыма к России, а также уступала ей свои владения между Бугом и Днестром, где вскоре началось строительство порта Одесса. Границы Российской империи достигли южных пределов Восточно-Европейской равнины. Степные просторы – очаги набегов – стали вскоре районами торговли и земледелия. Что, безусловно, является заслугой Г.А. Потемкина и памятником ему.

Наиболее точную и справедливую оценку Г.А. Потемкину дала императрица Екатерина II, по словам которой: “В нем было... одно редкое качество, отличавшее его от всех других людей: у него была смелость в сердце, смелость в уме, смелость в душе. Благодаря этому мы всегда понимали друг друга и не обращали внимания на толки тех, кто меньше нас смыслил. По моему мнению, Потемкин был великий человек, который не выполнил и половины того, что в состоянии был сделать” [27, 562].

Примечание

¹Первый историограф Великого княжества Литовского. Прим автора.

²Одна из коллегий, центральное государственное учреждение в Российской империи, учреждена в 1718 году для заведования казёнными сборами и некоторыми отраслями государственного хозяйства.

³Рябая Могила (курган) напротив села Калмацуй (со стороны Молдавии), и севернее села Рышешти на правом берегу р. Прут (Румыния). Прим. автора.

⁴После смерти Екатерины II Павел I вернул Тавриде прежнее название – Крым. Прим. автора.

⁵Греческий проект состоял в том, чтобы, овладев Крымом и Северным Причерноморьем, уничтожить Турцию и возложить корону возрожденной Византии на голову одного из внуков Екатерины – цесаревича Константина. Имя для внука Екатерина выбирала, памятуя о византийских планах Потемкина. Прим. автора.

Литература

1. Бантыш-Каменский Д.М. Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. СПб., 1840. Т. 2.
2. Белинский В.Г. Собрание сочинений. В 3 т. Т. II. М., 1948. С. 135-136.
3. Биографии. История жизни великих людей. URL: <http://www.tonnel.ru>.
4. Болотина Н.Ю. Потёмкин. М.: Вече, 2014.
5. Брикнер А. Г. Потемкин. СПб., 1891.

6. Бычкова М. Е. Легенды московских бояр. М., 1997.
7. Бычкова М.Е. Польские традиции в русской генеалогии XVII в. // Советское славяноведение. 1981. № 5.
8. Дружинина Е. И. Кючук-Кайнарджийский мир. М., 1955.
9. Дружинина Е.И. Северное Причерноморье в 1775-1800 гг. М., 1959.
10. Елисеева О.И. Григорий Потемкин. М.: Молодая гвардия, 2005.
11. Елисеева О. Граница России – Черное море. Геополитические проекты Григория Потемкина. М.: Яуза-Эксмо, 2018.
12. Елисеева О.И. Хозяин Тавриды. Управление Г.А. Потемкиным вновь присоединенными к России землями на Юге. <http://www.krimoved-library.ru>.
13. Иванов А. «Бесславное окончание славной войны». К годовщине заключения Петербургского мирного договора (1762). URL: <https://ruskline.ru/history>.
14. Императрица Екатерина и князь Потёмкин. Подлинная их переписка. Оттиск журнала «Русская старина». СПб., 1876. Т. XVI.
15. Ковалевский Н.Ф. История государства Российского. Жизнеописания знаменитых военных деятелей XVIII – начала XX века. М. 1997.
16. Лопатин В.С. Суворов и Потемкин. М.: Наука, 1992.
17. Полное собрание законов Российской империи. С 1781 по 1783. Т. XXI. СПб., 1830.
18. Письмо генерал-губернатора Новороссийской, Азовской и Астраханской губерний Г.А. Потемкина Екатерине II о преимуществах присоединения Крыма к России 14 декабря 1782 г. Россия и Крым: документы из Архива МИД. URL: http://www.idd.mid.ru/ros-siya_i_krym.html.
19. «Приехал служить великому князю». Неизвестный список родословной Потемкиных // Источник. 1995. № 1. С. 19.
20. РГАДА. Ф.5. № 85. Ч. 1. Л. 129–129 об.
21. РГАДА. Ф. 5. № 85. Ч. I. Л. 38.
22. РГВИА. Ф. 52. Оп. 1. № 41. Ч. 3. Л. 62.
23. Рыбаков С.В. «На зависть Европы я смотрю спокойно...» // Обозреватель-Observer. 2012. №12. С.115.
24. Самойлов А.Н. Жизнь и деяния генерала-фельдмаршала князя Григория Александровича Потемкина-Таврического. // Русский архив. 1867. С.135.
25. Самойлов А.Н. Жизнь и деяния генерала-фельдмаршала князя Григория Александровича Потемкина-Таврического // Г.А. Потемкин. От вахмистра до фельдмаршала. Воспоминания. Дневники. Письма. Кн. 1. СПб.: Изд. «Пушкинского фонда», 2002. С. 129.
26. Сборник Императорского Русского Исторического общества. 1874.
27. Сборник Императорского Русского Исторического общества. 1878. Т. XXIII.
28. Сборник Императорского Русского Исторического общества Т. XXXVI.
29. Себаг-Монтефиоре С. Потемкин. URL: <https://biography.wikireading.ru>.
30. Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском Университете (ЧОИДР). 1865. Кн. 2. Отд. 2.
31. Энгельгардт Л.Н. Записки // Русские мемуары. М., 1988.

Бочарников Игорь Валентинович. E-mail: nic.bezopasnost@yandex.ru

Дата поступления: 30.01.2020

Дата принятия к публикации 15.03.2020

**PRINCE POTESKIN, GRIGORY ALEXANDROVICH.
HE HAD COURAGE IN HIS HEART, COURAGE IN HIS MIND, COURAGE IN HIS SOUL**

DOI: 10.25629/HC.2020.03.01

Bocharnikov I.V.

Moscow state technical University named after N. Uh. Bauman

Moscow, Russia

Abstract. The article describes the most significant achievements of Prince G. A. Potemkin-an outstanding statesman of Russia in the second half of the XVIII century.

As a close associate of Catherine II, G. A. Potemkin participated in all the most significant events of Russia's foreign and domestic policy, the full potential of G. A. Potemkin, as a statesman, was revealed in the process of formation and development of the vast expanses of the "Wild field", used for raids on the southern borders of the Russian state in one of the most developed regions of Russia in political and socio-economic terms. With his direct participation, dozens of cities in this region, called Novorossiya, were founded. It was he who had the idea of annexing Crimea to Russia and establishing it as Russia's military-strategic frontier.

Prince G. A. Potemkin was the author of a number of progressive reforms, as well as promising projects that contributed to the formation of Russia as the leading state of the world community at that time.

Keywords: G. A. Potemkin, Catherine II, the Russian Empire, the Commission on the code of Conduct, suppression of the E. Pugachev uprising, reforms, Novorossiysk territory, Wild field, border territories, Russian-Turkish wars, Crimea joining Russia.

Bocharnikov Igor Valentinovich. E-mail: nic.bezopasnost@yandex.ru

Date of receipt 30.01.2020

Date of acceptance 15.03.2020